

ОБЩИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Конституционные положения об ограничении прав и свобод, в целом, соответствуют международным стандартам.

Реализация права человека невозможна без универсальных стандартов их ограничения, поскольку любое субъективное право – это мера свободы, но не безграничная свобода. Отсутствие конституционных ограничений ведет не только к злоупотреблению субъективными правами, т.е. к использованию их в противоречии с их назначением, но и к неэффективности. Конституционные ограничения прав и свобод человека в Кыргызской Республике выступают специфическим индикатором, позволяющим определить степень свободы и защищенности личности.

Согласно ч. 2 ст. 18 Конституции Кыргызской Республики «Ограничение свобод, прав человека допускаются Конституцией и законами лишь в целях обеспечения свобод и прав других лиц, общественной безопасности и порядка территориальной целостности, защиты конституционного строя». При этом сущность конституционных свобод и прав не может быть затронута.[1]

В Кыргызской Республике никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по полу, расе, национальности, языку, вероисповеданию, политическим и религиозным убеждениям или по каким-либо иным обстоятельствам личного или общественного характера (ч. 3, ст. 13).

Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Соответственно, указанные факторы не могут быть основаниями для ограничения права на неприкосновенность частной жизни ни при каких обстоятельствах.

Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 2 ст. 18).

Ст. 19 ч. 1 Конституции Кыргызской Республики предусматривает, что ограничения, касающиеся физической и моральной неприкосновенности личности, допустимы только по приговору суда, вынесенному на основании закона, как наказание за совершенное преступление.

Ограничение права не должно быть произвольным, в ряде случаев ограничения права с правовой точки зрения бессмысленно и не может быть приемлемо (например, право на достоинство личности, право на судебную защиту). В настоящее время ряд государств сталкиваются с вызовами, вновь порождающими споры в отношении того, как далеко могут заходить легитимные ограничения прав человека [2].

Ограничения прав и свобод можно классифицировать как конституционные ограничения и ограничения, установленные законом, ограничения, применяемые к субъектам со специальным статусом и общие ограничения. Ограничения прав должны исходить из основных, базовых норм и принципов международного права.

Согласно ч. 3 ст. 12 Конституции Кыргызской Республики: «Вступившие в установленном законом порядке в силу международные договоры и соглашения, участником которых является Кыргызская Республика, а также общепризнанные

принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики».

При определении правомерности тех или иных ограничений права на частную жизнь необходимо принимать во внимание такие международные документы, как Всеобщая декларация прав человека 1948 г. [3], Международный пакт о гражданских и политических правах 1966г., [4], Сиракузские принципы толкования ограничений и отступлений от положений Международного пакта о гражданских и политических правах и Конвенция о защите прав человека и основных свобод [5]

Всеобщая декларация прав человека ООН 1948г. предусматривает те же стандарты ограничений прав человека, что и Международный пакт о гражданских и политических правах, но более четко увязывает эти ограничения с обязанностями личности.

Во Всеобщей декларации предусмотрены две основные статьи об ограничении прав и свобод человека – ст. ст. 29 и 30. Согласно ст. 29 каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности. При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других лиц и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе. Осуществление этих прав и свобод ни в коей мере не должны противоречить целям и принципам ООН.

Согласно ст. 30 ничто в Декларации не может быть истолковано как предоставление какому-либо государству, группе лиц или отдельным лицами права заниматься какой-либо деятельностью или совершать действия, направленные на уничтожение прав и свобод, изложенных в Декларации.

Таким образом, исходя из норм Всеобщей декларации прав человека ограничения прав и свобод человека: 1) производим от обязанностей человека перед обществом; 2) устанавливаются законом; 3) носят целевой характер; 4) не должны противоречить принципам ООН; 5) при ограничении прав не допускается их уничтожение.

Положения об ограничении прав и свобод содержатся в ст.ст. 4-5 и 12 Международного пакта о гражданских и политических правах. Согласно ст. 4 (ч. 1) Пакта во время чрезвычайного положения в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой и о наличии которого официально объявляется, участвующие в настоящем Пакте государства могут принимать меры в отступление от своих обязательств по настоящему Пакту только в такой степени, в какой это требуется остротой положения, при условии, что такие меры не являются несовместимыми с их другими обязательствами по международному праву и не влекут за собой дискриминации исключительно на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения.

Согласно ч. 3 этой же статьи любое участвующее в настоящем Пакте государство, использующее право отступления, должно немедленно информировать другие государства, участвующие в настоящем Пакте, через посредство Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о положениях, от которых оно отступило, и о причинах, побудивших к такому решению. Также должно быть сделано сообщение через того же посредника о той дате, когда оно прекращает такое отступление.

Согласно ст. 5 Пакта ничто не может толковаться как означающее, что какое-либо государство, какая-либо группа или какое-либо лицо имеют право заниматься какой бы то ни было деятельностью или совершать какие-бы то ни было действия, направленные на уничтожение любых прав или свобод, признанных в Пакте, или на ограничение их в большей мере, чем предусматривается в нем. Никакое ограничение или умаление каких бы то ни было основных прав человека, признаваемых или существующих в каком-либо участвующем в Пакте государстве в силу закона, конвенций, правил или обычаев, не допускается под тем предлогом, что в настоящем Пакте не признаются такие права или что в нем они признаются в меньшем объеме.

Таким образом, согласно общей норме Международного пакта о гражданских и политических правах (ст. 4 и 5) ограничение прав и свобод граждан допускается, если:

- 1) жизнь нации находится под угрозой;
- 2) меры, принимаемые государством в связи с таким положением, не основаны на дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения;
- 3) не допускается деятельность, направленная на уничтожение прав и свобод;
- 4) официально объявлен режим чрезвычайного положения;
- 5) меры, принимаемые в связи с чрезвычайным положением, не являются несовместимыми с другими обязательствами по международному праву;
- 6) немедленно информируются другие государства, участвующие в Пакте;
- 7) ограничение соразмерно остроте положения;
- 8) не допускается ограничение прав и свобод по тем основаниям, что они не перечислены в Пакте.

Статьей 12 Пакта предусматриваются дополнительные условия ограничения отдельных видов прав. Ч. 3 ст. 12 Пакта гласит: «Упомянутые выше права не могут быть объектом никаких ограничений, кроме тех, которые предусмотрены законом, необходимы для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения или прав и свобод других и совместимы с признаваемыми в настоящем Пакте другими правами».

Это значит, что в отношении ряда прав ограничения могут вводиться: 1) только законодательным путем; 2) только в целях охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения или прав и свобод других лиц; 3) если ограничения совместимы с этими правами. Неприкосновенность личной и семейной жизни закрепляется ст. 17 Пакта, а, следовательно, не входит в каталог прав «упомянутых выше» ст. 12. Следовательно, и правила, предусмотренные ст. 12 Пакта, не распространяются на это право, в отличие от правил ст.ст. 4 и 5.

Общественный порядок определяется Сиракузскими принципами (5) как «совокупность фундаментальных принципов, на которых основано общество». Интересы общественной безопасности являются правомерной целью ограничения прав и свобод, если они сопряжены с защитой государственного суверенитета, территориальной целостности, политической независимости государства.

Важную роль в обеспечении прав и свобод играет европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Основные стандарты относительно ограничения прав, содержатся в общей форме в ст.ст. 15, 17 и 18 Конвенции. Специально по отношению к праву на частную жизнь такие стандарты дополнительно предусматриваются статьей 8.

Согласно ст. 15 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в случае войны или при иных чрезвычайных обстоятельствах, угрожающих жизни нации, любая из Высоких Договаривающихся Сторон может принимать меры в отступление от ее обязательств по Конвенции только в той степени, в какой это обусловлено чрезвычайностью обстоятельств, при условии, что такие меры не противоречат другим ее обязательствам по международному праву.

Это положение не может служить основанием, для какого бы то ни было отступления от положений статьи 2, за исключением случаев гибели людей в результате правомерных военных действий, или от положений статьи 3, пункта 1 статьи 4 и статьи 7. Любая из Высоких Договаривающихся Сторон, использующая это право отступления, исчерпывающим образом информирует Генерального секретаря Совета Европы о введенных ею мерах и о причинах их принятия. Она также ставит в известность Генерального секретаря Совета Европы о дате прекращения действия таких мер и возобновлении осуществления положений Конвенции в полном объеме.

В соответствии со ст. 17 Конвенции ничто в Конвенции не может толковаться как означающее, что какое-либо государство, какая-либо группа лиц или какое-либо лицо имеют право заниматься какой бы то ни было деятельностью, или совершать какие бы то ни было действия, направленные на упразднение прав и свобод, признанных в Конвенции, или на их ограничение в большей мере, чем это предусматривается в Конвенции.

Согласно ст. 18 Конвенции ограничения, допускаемые в Конвенции в отношении указанных прав и свобод, не должны применяться для иных целей, нежели те, для которых они были предусмотрены.

Эти положения Конвенции в целом аналогичны соответствующим положениям Международного пакта о гражданских и политических правах. Исключением являются нормы ч. 2 ст. 8 Конвенции, предусматривающие специальные правила ограничения права на неприкосновенность частной жизни, согласно которым не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности, или защиты прав и свобод других лиц.

Эти нормы сходны с нормами ч. 3 ст. 13 Пакта, но если нормы ч. 2 ст. 8 Конвенции специально оговаривают ограничение исследуемого права, то нормы ч. 3 ст. 12 Пакта относятся к иным (помимо права на частую жизнь) правам.

И в Конвенции о защите прав человека и основных свобод, и в Международном пакте о гражданских и политических правах право на частную жизнь относится к категории так называемых существенно ограниченных прав.

В отличие от Пакта Конвенция в данном случае говорит лишь о вмешательстве со стороны публичных властей, но не частных лиц, и вводит новые основания вмешательства, такие как необходимость в демократическом обществе, экономическое благосостояние страны и предотвращение беспорядков или преступлений. Впрочем, оговорка Конвенции о публичных властях преодолена практикой Европейского суда по правам человека путем ссылки на наличие у государства позитивных обязательств защищать право на уважение частной жизни не только от властей, но и от любых других субъектов.

В целом, Конвенция по сравнению с Международным пактом о гражданских и политических правах предусматривает более сложный механизм ограничения права на частную жизнь, что возможно обусловлено разными формулировками этого права в текстах этих международных документов. Конвенция защищает «смягченную» форму этого права и рассматривает его как «право на уважение личной (частной) и семейной жизни». Пакт же оперирует формулой «никто не...», по сути, устанавливая отношения неприкосновенности, и более категоричную, из чего можно сделать вывод о том, что «минимум частной жизни» Пакта 1966 г. предполагает больше правомочий, нежели соответствующий «минимум» Конвенции.

Литература

1. Конституция Кыргызской Республики. – Бишкек, 2007.
2. См., напр.: Подмарев А.А. Конституционные основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Автореф. дис.... канд. юрид. наук. - Саратов, 2001; Воеводин Л.Д. О пределах осуществления конституционных прав и свобод советских граждан // Вестник Моск. ун-та. - Серия 11: Право. -1984. -№2.-С.3-12; Хаттон У. Мир, в котором мы живем / Науч. Ред. А.Н. Антипов. - М., 2004. - С. 97; Власихин В. Угрожает ли «Акт патриота» Биллю о правах (Новый антитеррористический закон США) (начало и окончание) // Российская юстиция. -2002. -№1. -С. 59-61; -№2. -С. 56-60; *Helm T.* Terror law watch-dog questions the effectiveness of identity cards // *Daily Telegraph*. 2006. -30 January; Хужакова И.М. Конституционное право человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни в Российской Федерации. Автореф. дисс.... канд. юрид. наук.- Саратов, 2007.
3. Всеобщая декларация прав человека 1948 г. // Права человека в деятельности судебных органов Кыргызской Республики (Сборник международных документов и законодательство Кыргызской Республики) / Сост.: А.М. Ажибраимова, М.А. Давлетбаева, Ч.А. Мусабекова, Х.З. Махаддинова. – Бишкек, 2005. -С.28 -31.
4. Международный пакт о гражданских и политических правах. // Права человека – Бишкек, 2005. - С. 31-48.
5. Сиракузские принципы толкования ограничений и отступлений от положений Международного пакта о гражданских и политических правах // Вестник МГУ. - Серия 11. - Право. -1992. - №4.